

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ: ОКСЮМОРОНЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОГО СТИЛЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Али Кадим Абд Хамза

преподаватель, кафедра русского языка, Багдадский Университет, Ирак, г. Багдад

Аннотация. Статья рассматривает особенности оксюморонов как уникальной формы лингвистического выражения в рамках фразеологии, обращая внимание на их структуру, семантику и влияние на формирование стиля языка. Оксюмороны, являющиеся уникальной формой лингвистического выражения, представляют собой словесные конструкции, соединяющие противоположные понятия и вносящие неожиданный контраст в текст. Статья начинается с анализа эволюции оксюморонов в контексте языка и фразеологии. Она освещает значение оксюморонов в общем языковом употреблении и их эстетическую функцию в формировании выразительности произведений. Далее рассматривается влияние оксюморонов на стиль языка. Они не только обогащают текст контрастными образами, но и играют важную роль в формировании стилистических особенностей произведения. Анализируется их употребление в различных литературных произведениях и их эффект на восприятие читателя. Особое внимание уделяется фразеологическим оксюморонам, их структуре и семантике. Статья приводит примеры таких фразеологических конструкций и исследует, как они взаимодействуют с языковыми нормами, вносят оригинальность в речь и способствуют формированию яркого и запоминающегося стиля.

В заключение подводятся обобщения результатов анализа. Оксюмороны во фразеологии рассматриваются как важный элемент, обогащающий и разнообразяющий языковые конструкции, а также как средство, способствующее созданию оригинального и выразительного стиля речи.

Ключевые слова: оксюмороны, фразеология, языковой стиль, Лингвистическая уникальность, антонимы.

Введение

Оксюмороны представляют собой уникальную лингвистическую форму, характеризующуюся объединением слов с противоположными значениями или контрастными понятиями. Этот феномен языка является ключевым элементом, привлекающим внимание к необычным комбинациям слов, способным создавать удивительный контраст и эффектный смысловый перекося в тексте.

Связь оксюморонов с фразеологией отражает их эволюцию в контексте устойчивых выражений и фразеологических конструкций. Присутствие рассматриваемых словесных фигур во фразеологии подчеркивает их роль в формировании культурного наследия и обогащении лексического арсенала языка. Различные фразеологические оксюмороны становятся неотъемлемой частью речи и языкового обихода, отражая специфические культурные и социальные концепции.

Роль оксюморонов в языке не ограничивается лишь созданием неожиданных выражений. Они дополняют стилистику языка, обогащая его смысловыми оттенками и добавляя

эмоциональный контекст в высказывания. Фразеологические оксюмороны, как часть языковой эволюции, формируют особый слой лексических единиц, отражающих культурные и общественные нормы.

«Оксюморон – термин античной стилистики, обозначающий нарочитое сочетание противоречивых понятий. <...>Для фигуры оксюморон характерна почёркнутая противоречивость сливаемых в одно значений...» [10, с. 270] «осознается как вскрытие противоречия между названием предмета и его сущностью, между традиционной оценкой предмета и его подлинной значимостью, как вскрытие наличных в явлении противоречий, как передача динамики мышления и бытия» [10, с. 271].

«Большая советская энциклопедия» определяет оксюморон как «литературно-стилистический прием, заключающийся в нарочитом сближении и сочетании слов противоположного и противоречивого значения» [2, с. 31]. Оксюморон, как наблюдается, иногда сливается с понятиями эпитета и контрастного выражения. Однако его основная функция заключается «в создании парадоксальной природы высказывания» [2].

Л.А. Введенская с соавторами определяет оксюморон так: «Это комбинация слов, которые кажутся противоречивыми или несовместимыми с точки зрения их смысла или логики» [3, с. 128]. Как видим, оксюморон размывается между понятиями эпитета и контрастного выражения. А его функция заключается только в том, что он «нередко придёт речи парадоксальный характер» [2, с. 31].

«Малая советская энциклопедия» вообще не определяет природу оксюморона: это «сочетание контрастных слов, принимающих новое смысловое содержание» [6, с. 877]. В «Словаре литературоведческих терминов» под редакцией Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева читаем: «Художественный прием, объединяющий противоположные по смыслу определения или понятия, что приводит к возникновению новых смысловых качеств. Они указывают, что оксюмороны чаще всего встречаются в поэтических произведениях и всегда придают тексту неожиданный элемент [8, с. 252].

Оксюморон представляет собой удвоение, некий семантический орнамент [4, с. 57].

По нашему Оксюморон – это объединение слов, которые выражают понятия, противоречащие друг другу с логической точки зрения.

Теоретическая часть

Языковые нормы, включая правила использования оксюморонов, представляют собой результат долгого эволюционного процесса, результат усилий многих поколений. Оксюмороны, своей эмоциональной силой, оказывали значительное эстетическое, этическое и эмоциональное воздействие, многие из которых становились обыденными.

Оксюморон – это стилистический прием, который использует соседство слов с контрастными значениями или противоречащими смыслами (например, "громкая тишина", "горячий снег"). Интересно то, что слово в составе оксюморона может нести несколько значений одновременно. В контексте художественного произведения компоненты оксюморона могут лишиться своего логического противоречия или несовместимости, что изменяет восприятие этих слов. Именно художественный текст – будь-то проза или поэзия – представляет наилучший материал для изучения изменений в смысловой структуре слов, составляющих оксюморон. Этот прием часто используется в устойчивых синтаксических конструкциях, которые предлагают лишь ограниченные вариации значений.

Во фразеологизмах-оксюморонах при создании стилистического эффекта роль играет не образ, а мгновенная логическая операция соединения несовместимого, которая лежит в основе приема (умный дурак, белая ворона, спешу не торопясь, начало конца, знакомый незнакомец, красные чернила, пышное увядание, богатый нищий и др.).

У лингвистов нет единого мнения о природе оксюморона. Одни считают, что это индивидуальный стилистический прием, другие рассматривают его как разновидность

антитезы, третьи относят к стилистическим фигурам, построенным на антонимии.

Автор данной статьи придерживается той точки зрения, что «фразеологические обороты, состоящие из слов-антонимов, представляют собой удивительные сочетания, выражающие противоположные понятия и кажущиеся совершенно несовместимыми с точки зрения логики» [9, с. 49].

Из-за этой противоположности слов они создают удивительные и запоминающиеся образы в нашем языке. Например: нужные ненужности, квадратура круга, мертвые души, живой труп, дедовой бездельник, молодая старость, звонкая тишина, отсутствие всякого присутствия.

В результате наблюдения автор приходит к выводу, «что оксюмороны являются сращениями». «Фразеологическими сращениями называются такие семантически неделимые фармакологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов» [9, с. 83]. Но они, пополняя число фразеологических сращений, представляют среди фразеологизмов отдельную подгруппу.

Фразеологические оксюмороны содержат лексическое значение, но их внутренняя структура не является очевидной. Каждый элемент в этих словосочетаниях теряет свою прямую связь с исходным значением, и поэтому значение всего выражения не зависит от смыслов компонентов в их прямом контексте. Например: бесструнная балалайка (неодобр.) «очень болтливый, неделовой человек, пустомеля» ничего общего не имеет со значением компонентов бесструнная «без струн», балалайка русский народный музыкальный инструмент с тремя струнами и корпусом треугольной формы» [2].

Утрата внутренней формы фразеологизмов, построенных на несовместимых с точки зрения автора статьи понятиях, лишает их семантики мотивированности, однако при этом фразеологический оборот продолжает сохранять прежнюю экспрессивность и оценочность. Например, выходить сухим из воды – «избегать заслуженного наказания, оставаться незапятнанным, неskomпрометированным, безнаказанным». Глагол выходить имеет 4 значения:

1. «Уйти, оставить пределы чего-то»;
2. «Появиться, оказаться где-нибудь»;
3. «Перестать находиться в каком-нибудь стоянии»;
4. «Израсходоваться, иссякнуть».

Нас интересует третье значение. Слово вода имеет значение прозрачная бесцветная жидкость, соединение кислорода с водородом».

Слово *сухой* имеет два лексических значения:

1. «Не содержащий влаги, не мокрый, не замоченный»;
2. «Лишённый влажности, не сырой». С первого в лексическое значение всего фразеологизма *выходить сухим из воды* вытекает из лексического значения трех компонентов, мотив вроде бы всем, но есть ли логика? Можно ли выйти, сухим из воды? Конечно, нельзя. Здесь сталкиваются два несовместимых, с точки зрения логики, понятия – «сухой» «вода». Компоненты приобретают новые оттенки значений и соединяются в одну фразеологическую единицу.

Со стороны внутри компонентных связей оксюмороны характеризуются необычным совмещением на лексическом уровне и взаимной детерминацией на семантическом: общий (целостный) смысл любого фразеологизма не может быть понят на основе какого-то одного, отдельно взятого компонента. Целостность значения здесь создается всем составом компонентов: убогая роскошь, ледяная восторженность, звонкая тишина, образованная невежественность, веселящаяся скука, легкая тяжесть и другие. Возникновение

фразеологизмов-оксюморонов связано с выражением всякого рода отношений к явлениям, предметам, ко всей окружающей действительности. Для многих перечисленных фразеологизмов характерно оценочно-ироническое значение.

Главной особенностью фразеологизмов-оксюморонов является то, что у составляющих их компонентов отсутствует парадигма числа. Например: белая ворона, живой труп, скучающее веселье, взрослые дети, умный дурак, горькая радость, знакомый незнакомец, жареный лед, звонкая тишина, мертвые души, бег на месте, капля море, здравомыслящее безумие, буря в стакане воды, всего ничего, начало конца и другие.

Изменение числа у компонентов ведет к разрушению фразеологизма (капли в морях, начало концов, бега на местах и т. д.) или рассматривается как авторское изменение (мои знакомые незнакомцы, мертвая душа и др.) Категория рода легко определяется во фразеологизмах-оксюморовах, построенных по модели «именительный падеж прилагательного + именительный падеж существительного», где опорным словом является существительное звонкая тишина (ж. р.), живой труп (м. р.), здравомыслящее безумие (ср. р.), знакомый незнакомец (м. р.) и т.д. В других моделях род фразеологизма также определяется по опорному слову: буря в стакане воды (ж. р), бег на месте (м. р.) и др.

Некоторые фразеологизмы-оксюмороны состоят из компонентов, которые застыли в определенном падеже: капля в море, бег на месте, без ножа зарезать, буря в стакане воды, начало конца, всего ничего, море по колено и другие. Эти фразеологизмы не допускают никакой трансформации компонентов.

Оксюмороны, построенные по модели «именительный падеж прилагательного + именительный падеж существительного» обладают полной падежной парадигмой: белая (белой, белую) ворона: знакомый (знакомого, знакомому, знакомым, знакомом) незнакомец; взрослые (взрослых, взрослым, взрослыми, о взрослых) дети и т. д.

Есть фразеологизмы-оксюмороны, в составе которых глаголы имеют парадигму спряжения: без ножа зарезать (зарезет, зарезу, зарезали); ломиться (ломаются, ломишься, ломлюсь) в открытую дверь и другие.

Наличие тех или иных грамматических категорий у компонентов этих фразеологизмов говорит о том, что они сохраняют все черты, характерные для слов русского языка. С течением времени компоненты десемантизируются, приобретают новые лексические значения в составе фразеологического оборота, но многие морфологические черты фразеологизмов могут подвергаться изменениям таким, что «компоненты выражений фразеологии можно рассматривать как слова, но в специфическом контексте употребления» [7, с. 155].

Приведенные нами наблюдения над фразеологизмами оксюморонами показали, что данные фразеологические обороты могут выступать в роли любого члена предложения – подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства и определения, в зависимости от того, с какой частью речи они соотносятся.

В роли подлежащего автору статьи встретилось всего несколько фразеологизмов - оксюморонов:

Лютая радость распирала грудь. Хоправа, он кила слова, словно со стороны, как чужую речь, слушал свой голос. (М. Шолохов Подпятая целина)

В глагольном фразеологизме «без ножа зарезать» стержневым словом является глагол *зарезать*. *Без ножа* подчинилось глагольному компоненту в результате десемантизации. В новом значении – ставить в очень трудное, без-выходное положение. Фразеологизм начинает выполнять функцию глагола и выступать в роли сказуемого. Ср.:

Нужда, нужда режет без ножа

И гонит всех валандаться по свету.

Земля теперь скупа на урожай,

Да и земли-то этой самой нету.

(
М. Исаковский. Минувшее)

Однако ~~фраза~~ ~~эпитет~~ ~~символ~~ ~~наблюдением~~ ,
выступают чаще всего в роли второстепенных членов предложения :

А хозяева дома будто не замечали блистательного отсутствия многих гостей... (В. А. Рдаматский. Две дороги) (дополнение). *Да и в области работаю, как вам известно, без году неделя, рассмеялась Анастасия Федоровна* (Г. Марков. Соль земли) (обстоятельство); *Вы у меня сухими из воды не выйдете.* (К. Паустовский. Повесть о жизни) (определение)

Таким образом, оксюмороны служат для обозначения места, времени, образа действия, характеристики героев.

Антонимы, входящие в состав фразеологизмов оксюморонного характера, могут обозначать следующие семантические группы:

- 1) цвет: дела как сама бела, белая ворона, белый уголь, белые негры;
- 2) чувства человека: веселое горе, злая радость;
- 3) волю, деятельность, поведение человека: здравомыслящее безумие, красноречивое молчание, деловое безделье, взрослые дети;
- 4) общественное положение, взаимоотношения людей: знакомый незнакомец, богатый нищий, живой труп;
- 5) душевное состояние человека: сам не свой, быть вне себя;
- 6) состояние природы: звонкая тишина, пыльное увядание;
- 7) время: без году неделя.

В оксюморон чаще всего объединяются существительное и прилагательное, существительное и существительное, реже существительное и глагол, совсем редко наречие и существительное. Оксюмороны, по нашим наблюдениям, почти всегда двучленны, редко трёхчлены и четырёхчлены.

Оксюмороны организованы в основном подчинительной связью: согласованием (сладкая скорбь, белая ворона, живой труп, знакомый незнакомец, молодая старость, красноречивое молчание, убогая роскошь и др.); управлением (капля в море, культура дикости, квадратура круга и др.); примыканием (медленно спешить, громко молчать, заживо похоронить и др.).

Среди фразеологизмов оксюморонного характера, учитывая специфический характер образующего их сочетания слов, следует выделить как наиболее типичные и регулярные модели, следующие фразеологические обороты: сочетание прилагательного в именительном падеже и существительного в именительном падеже: здравомыслящее безумие, звонкая тишина, красная синька; сочетание существительного в именительном падеже и существительного в родительном падеже: начало конца, крепость слабости; сочетание существительного в именительном падеже предложно-падежной формы другого существительного: буря в стакане воды, капля в море, бег на месте; сочетание глагола и наречия: громко молчать, медленно спешить; сочетание глагола и имени существительного с предлогом и без предлога: реветь белугой, без ножа зарезать; и, наконец, сочетание местоимения без не и местоимения с не: сам не свой, всего ничего.

Из сказанного можно сделать вывод, что фразеологизмы оксюморонного построения объединяют в своем составе не только логически несовместимые слова, но и слова разных частей речи существительное и прилагательное, глагол и наречие, глагол и существительное, а также различные парадигматические формы одинаковых частей речи. Например: капля в море, сам не свой.

Невозможная перестановка компонентов, отмеченная во многих структурах, является свидетельством их окаменения, негибкости, воспроизводимости в одной форме, что является лишним доказательством фразеологичности оксюморона.

В произведениях советских писателей можно встретить трансформированные фразеологизмы-оксюмороны, употребленные с различными целями. Часто авторы несколько трансформируют оборот, получая лексические варианты оксюморонов. Ср.:

Мы различаем мир на тех, кто строит культуру, и на тех, кто ее разрушает, на творцов и на бездарей, на живых людей и на оболваненных. Когда я говорю 'мы', я не ограничиваюсь границами своей страны: ведь с нами лучшие представители всего мира (1. Эренбург. Эренбург выступал на конгрессе за мир; Шурка слушал скрип голоса Насти, глядел на прекрасную женщину, чье тело лишь голова, и чувствовал, что его пальцы онемели, словно его душат, и вот-вот он сам превратится в мертвеца. (В. Смирнов. Открытие мира); В течение ночи мать переосмыслила всё, сделала для себя ряд решений, и, наконец, пришла к спокойствию. Она восполнена новыми силами и обрела невиданную прежде тихую, но глубоко ощутимую радость, которая стала её неотъемлемой частью (В. Смирнов. Открытие мира). Он (Мезенцев) ждал, потом спрашивал: «Что?». Но Варя молчала. Она не знала, как передать большую тяжелую радость. (И. Эренбург. Не переводя дыхания).

Иногда оксюморонический смысл может быть усилен, когда используется только один элемент фразеологизма, передающий основное значение всего выражения. Например: «Она спрашивала себя: «Неужели я его любила? Ведь это не человек, это труп. О таких не: сам не свой, писали в романах...» (И. Эренбург. День второй). (Ср. живой труп – «человек опустившийся, а также вообще что-либо омертвевшее, изжившее себя»).

Возможность модификации оборотов еще раз подтверждает мысль том, что оксюмороны являются фразеологизмами и, став, явлением узуса, образовав особую подгруппу в большой группе фразеологических сращений, они получают возможность трансформироваться (окказиональное явление обычно не подвергается изменениям, так как оно создано для определенного случая употребление и при изменения может быть не всеми понято. Автору статьи не встретилось ни одного модифицированного окказионального оксюморона).

Заключение

В итоге можно сделать следующие выводы:

1. Оксюмороны являются важной лингвистической формой выражения, объединяющей противоположные понятия и вносящей неожиданный контраст в текст. Исследование эволюции оксюморонов в рамках языка и фразеологии позволяет понять их роль и значение в формировании стиля языка.
2. Оксюмороны играют ключевую эстетическую функцию в литературных произведениях, обогащая текст контрастными образами и способствуя выразительности и оригинальности произведений.
3. Важно отметить, что оксюмороны не только обогащают тексты, но и влияют на стиль языка. Они играют существенную роль в формировании стилистических особенностей произведения, внося оригинальность в речь и способствуя созданию яркого и запоминающегося стиля.
4. Фразеологические оксюмороны заслуживают особого внимания, поскольку они не только обладают уникальной структурой и семантикой, но и взаимодействуют с языковыми нормами, придавая оригинальность выражению и способствуя формированию яркого стиля.
5. В заключение подводятся обобщения результатов анализа, подчеркивая важность оксюморонов как элемента, обогащающего и разнообразящего языковые конструкции.

Они выступают как средство, способствующее формированию оригинального и выразительного стиля речи.

Итак, проведенные исследования опровергают мнение о том, что оксюморон – стилистический прием. Оксморон – фразеологизм, который имеет право на существование благодаря особому стилистическому приему деленного случая употребления и при единении несоединимого.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
2. Большая советская энциклопедия. – М.: Государственное изд-во «Сов. энциклопедии». – М.: ОГИЗ, РСФСР, 1939. – Т.43. – С. 313.
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: справ. пособие. – Ростов н/Д : Феникс, 2002 (Курск : ФГУИПП Курск). – 383 с.
4. Курегян Г.Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка): дис., канд. фи-лол. наук. – Пятигорск, 2007. – 155 с.
5. Луначарский А.В. Литературная энциклопедия / гл. ред. А.В. Луначарский. – М.: ОГИЗ, РСФСР, 1934. – Т.8. – С. 270-271.
6. Мещеряков Н. Л Малая советская энциклопедия. – 1-е изд. – Т.6: Огневки - Пряжа. – М.: Малая Советская энциклопедия – ОГИЗ РСФСР, 1931. – 527 с.
7. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка. – М., 1952. – 202 с.
8. Тимофеева Л.Н., Тураева С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 510 с.
9. Шанский Н.И. Лексикология современного русского языка. – М.: Русский язык, 1972. – 368 с.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1969. – 118 с.